

УДК 343.36

Громова Е.С.
2 курс магистратуры, направление подготовки «Юриспруденция»
Брянский филиал РАНХиГС.
Студент
Научный руководитель:
Черный А.В.,
Канд. юридических наук, доцент кафедры административного
права и процесса Брянского филиала РАНХиГС

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА
ЖИЗНЬ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ПРАВОСУДИЕ ИЛИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ**

Аннотация: в статье проводится уголовно-правовой анализ посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Изучаются объективные и субъективные признаки состава преступления, рассматривается необходимость внесения изменений в статью 295 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: посягательство на жизнь, правосудие, уголовная ответственность, преступление, уголовный кодекс Российской Федерации, убийство.

Gromova E.S.
2-years master's program, the direction of preparation
«Jurisprudence»,
Bryansk branch of RANEPA,
student,
Scientific adviser:
Black A.V.,
Cand. Legal Sciences, associate Professor of the Department of
administrative law and procedure,
Bryansk branch of RANEPA

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF AN ATTACK ON THE LIFE OF A PERSON CONDUCTING JUSTICE OR PRELIMINARY INVESTIGATION

Resume: the article provides a criminal-legal analysis of an attempt on the life of a person who is carrying out justice or preliminary investigation. Objective and subjective elements of the crime are studied, and the need to amend article 295 of the Criminal code of the Russian Federation is considered.

Key word: assault on life, justice, criminal responsibility, crime, criminal code of the Russian Federation, murder.

Согласно данным статистики за 2018г. было рассмотрено 20 901 уголовных дел, в сфере преступлений против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, других представителей власти (ст. 294-298, 317-321 УК РФ).

Любая процессуальная функция успешно выполняется только при условии, если ее носитель уверен в своей безопасности, а также в безопасности своих близких. Тем не менее, в области судопроизводства, особенно уголовного, где взаимодействуют лица, преследующие различные интересы, реализация указанных нами благ, становится проблематичной.

Статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование» является одной из специальных норм, направленных на обеспечение безопасности участников процесса и их близких.

Однако, на сегодняшний день отсутствует обобщенная судебная практика по применению статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, что напрямую указывает на необходимость внесения в нее изменения для точного определения квалифицирующих признаков.

Каждое преступление обладает совокупностью тех неповторимых черт и особенностей, которые присущи только ему и образует состав преступления. Под составом преступления в теории уголовного права понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. В теории уголовного права объектом преступления признаются те интересы (блага), которым может быть причинен вред в результате преступного посягательства и которые охраняются уголовным законом от этих посягательств.

По мнению Спектор Л.А. непосредственным объектом посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной власти, то есть нормальная деятельность суда по осуществлению правосудия, связанная с неприкосновенностью носителей функций судебной власти.¹

Категория «правосудие» известна праву и юридической науке достаточно давно. Обозначаемая ею деятельность всегда была предметом пристального внимания ученых и неоднократно подвергалась исследованию, но, пожалуй, никогда не определялась однозначно. Авторы, обращавшиеся к данному понятию, выделяли в качестве важнейших те или иные стороны соответствующей деятельности, не охватывая полностью все свойства этого явления.²

Несмотря на конституционное закрепление рассматриваемой категории и тот факт, что термин «правосудие» упоминается в текстах десятков нормативных правовых актов различного уровня и юридической

¹ Спектор Л.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. С. 139.

² Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ. // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: Специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва. Московский университет министерства внутренних дел Российской Федерации. 2007. С. 44.

силы, легальная дефиниция явления, обозначаемого термином «правосудие», фактически отсутствует.

В юридической литературе имеется немало определений, даваемых разными специалистами понятию правосудия в узком смысле. Обобщая эти определения, можно говорить, что во всех них указывается на то, что правосудие - это прежде всего правоприменительная деятельность именно и только суда по реализации судебной власти в установленной законом процессуальной форме.

В уголовно-правовом (широком) значении понятие правосудия является шире, чем в процессуальном смысле. В этом понимании правосудие связывается не только с деятельностью суда, но и органов прокуратуры и предварительного расследования, органов и учреждений системы исполнения наказаний. Такое понимание правосудия обусловлено тем, что без функционирования указанных органов осуществление правосудия судом было бы практически невозможно. Все названные органы являются составной частью механизма государства, образуя при этом систему правосудия. Эти органы выполняют различные функции. Однако их социальное назначение заключается в осуществлении специфических функций, выделяющих их из числа других государственных органов, расследования преступлений, рассмотрения и разрешения уголовных и гражданских дел, дел об административных правонарушениях, а также исполнения приговоров и решений.

Исходя из сказанного, можно говорить о том, что правосудие – это особая деятельность специально уполномоченных государством лиц и (или) организаций по рассмотрению и разрешению юридических дел, затрагивающих наиболее важные для государства, общества и личности

общественные отношения, в соответствии с правом и взаимосвязанными с ним социальными нормами.¹

Дополнительным объектом, в рассматриваемом нами составе преступления (статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации) выступает жизнь лица, осуществляющего правосудие, предварительное расследование либо его близких.

В статье 295 Уголовного кодекса Российской Федерации приводится общинный перечень участников процесса, которые признаются по данной статье потерпевшими от посягательства на жизнь. Так, потерпевшими признаются судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав, судебный исполнитель, а также их близкие. Круг лиц, попадающих под защиту статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеет достаточно четкую определенность. Тем не менее, в этот перечень не попадает ни свидетель, ни потерпевший, ни заявитель.

Не подпадают под ее охрану такие самостоятельные процессуальные фигуры, как начальник следственного отдела и дознаватель (статьи 39 и 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). А посягательства на жизнь иных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, обвиняемого и других) и лиц, не обладающих статусом участника уголовного судопроизводства, вовсе не защищены рассматриваемой специальной нормой.

По мнению Лобановой Н.В. «статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации не является гарантией от посягательств на жизнь ни для гражданского истца, ни для представителя, ни для частного обвинителя, ни для секретаря судебного заседания. За рамками уголовно-

¹ Головкин Р. Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 1 (33). 2015. С. 19.

правовой защиты, по сути дела, оказывается безопасность жизни любого вовлеченного в сферу судопроизводства лица, не обремененного властными полномочиями и не относящегося к числу близких этих субъектов».

Так, Лобанова Н.В. говорит о том, что «вопрос о правомерном закреплении рассматриваемой нами нормы, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь отдельных участников процессуальных отношений в главе 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, носит весьма дискуссионный характер».

Из смысла статьи следует, что для защиты интересов правосудия гораздо важнее защитить жизнь работников соответствующей сферы, чем вовлекаемых в данную сферу частных лиц. Абсурдным является и тот факт, что с точки зрения равноправия граждан жизнь судьи, прокурора либо следователя ценней, чем жизнь свидетеля, потерпевшего или заявителя.

Следовательно, аргументировать необходимость существования специальных норм, обеспечивающих повышенную охрану жизни участников процессуальной деятельности, можно лишь тем, что эта деятельность неизбежно связана с опасностью для телесной и психической неприкосновенности. Соответственно и отбор субъектов процессуальных отношений для определения круга лиц, чья жизнь требует усиленной охраны, должен осуществляться не только с учетом того, занимают ли они должностное положение и какую именно функцию выполняют, но и с принятием во внимание степени опасности для субъекта его включения в сферу судопроизводства.

В этой связи перед законодателем следует ставить вопрос не столько об уточнении или расширении перечня потерпевших от преступления, предусмотренного статьей 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, как это нередко предлагается в юридической литературе,

сколько о том, чтобы сделать этот перечень способным охватить всех субъектов, которые могут оказаться в зоне повышенной опасности благодаря участию в процессуальной деятельности. Одним из вариантов описания потерпевшего от преступления, предусмотренного статьей 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, могло бы быть, на наш взгляд, использование такого абстрактного понятия, как «участник судопроизводства»¹.

В рассматриваемом нами составе преступления личность (ее блага) выступает дополнительным объектом, что нарушает положения Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (статья 18). В перечисленных выше норме все закреплено с точностью до наоборот.

Низведение личности до уровня дополнительного объекта входит в противоречие с частью 1 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, постулировавшей принцип приоритетной охраны прав и свобод человека и гражданина. Личность – всегда самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, по сути, она может быть только основным объектом преступления.

В противном случае смещаются акценты в уголовно-правовой защите: менее значимые социальные ценности в данном случае превалируют над абсолютной ценностью, каковой является человек, его права и свободы.

Таким образом, можно говорить о том, что придавая правосудию значение основного объекта уголовно-правовой охраны, законодатель не сумел избежать ряда ошибок.

¹Лобанова Л.В. Уголовно-правовые гарантии безопасности участников процессуальных отношений нуждаются в совершенствовании // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. С. 185.

Объективная сторона исследуемого преступления представляет собой характеристику уголовным законом внешних признаков преступного деяния. Объективная сторона рассматриваемого нами преступления, закрепленного в статье 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, состоит в посягательстве на жизнь потерпевших, указанных в этой статье и рассмотренных нами выше. Здесь по объективной стороной преступления следует понимать: 1) убийство; 2) покушение на убийство, когда деяние, непосредственно направленное на причинение смерти, не доводится до конца, по обстоятельствам, не зависящим от виновного (то есть речи идет о так называемом усеченном составе преступления, когда момент его окончания законодателем переносится на стадию покушения).

С точки зрения объективной стороны состав данного преступления сформулирован как усеченный, в силу чего преступление признается оконченным независимо от того, наступила ли в результате посягательства смерть потерпевшего. Наступление или не наступление в результате действий виновного смерти потерпевшего не влияет на квалификацию содеянного, но подлежит учету при назначении наказания виновному.

Вопрос об объеме понятия «посягательство» является дискуссионным в связи с тем, что законодатель не дает толкование указанного понятия.

Впервые толкование понятию «посягательство» было дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» от 3 июля 1963 года, в котором посягательство на жизнь предлагалось понимать не только как убийство указанных лиц, но и как покушение на их убийств.¹ В последующем аналогичное толкование

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 N 7 «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство

давалось в постановлении Пленума Верховного суда СССР «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 22 сентября 1989 года,¹ а также в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 24 сентября 1991 года.²

Однако эти толкования не являются легитимными, так как Верховные Суды ни СССР ни РСФСР не обладали правом дачи легального толкования закона, но тем не менее такое толкование было воспринято судебной практикой и юридической наукой не только в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, но и до сегодняшнего дня теория уголовного права и практика судебно-следственных органов опираются на данные рекомендации.

По нашему мнению, объем понятия «посягательство» следует понимать как убийство и покушение на убийство. Убийство и покушение на убийство образуют обязательное преступление лишь в случаях, когда вышеуказанные лица выполняют свою правомерную деятельность, связанную с участием в рассмотрении дела или материалов в суде, при производстве предварительного расследования либо исполнении

работников милиции и народных дружинников» // «Бюллетень Верховного Суда СССР». N 4. 1963. (Утратил силу).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 N 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 N 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993», Москва, «Юридическая литература», 1994. (Утратил силу).

приговора, решения суда либо иного судебного акта. Поэтому, посягая на жизнь прокурора, лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, то есть судов всех уровней, присяжных и арбитражных заседателей, следователей, лиц, производящих дознание, защитников, экспертов, судебных приставов, судебных исполнителей или их близких, виновный тем самым намеревается не столько лишить жизни указанных лиц, сколько помешать посредством такого посягательства в осуществлении данной правомерной деятельности либо отомстить за таковую.¹

Вместе с тем, в целях правильного понимания, считаем необходимым непосредственно в диспозиции статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации определить само понятие «посягательство», так как ссылка на указанные постановления Пленумом Верховного Суда СССР и РСФСР является не легитимной.

Таким образом, считаем, что суть конструкции статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации вносимое нами предложение не меняет, будет лишь легитимно признанным посягательство не только как оконченное действие, но и покушение на него.

Как было указано выше, помимо признаков объективной стороны, состав преступления образуют и признаки субъективной стороны: субъективная сторона преступления и субъект преступления.

Психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию характеризуется конкретной формой вины, а также мотивами, целями, эмоциональным состоянием лица в момент совершения преступления. Независимо от определенной законодателем роли каждый признак субъективной стороны преступления имеет вполне конкретное содержание и значение, ни один из них не включает в себя другого в

¹ Албатаев А.С., Черепяхин В. А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) // Вестник КалмГУ. 2013. №2 (18). С. 102 - 103.

качестве составной части. Особенно это важно при оценке субъективной стороны исследуемого состава преступления, который включает в себя и вину, и мотив, и цель.

В рассматриваемом нами составе преступления (статья 295 Уголовного кодекса Российской Федерации) субъективная сторона характеризуется наличием у виновного прямого умысла, то есть осознанием общественной опасности своих действий, направленных на убийство или покушение на убийство лиц, указанных в диспозиции статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации - судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких.

В качестве обоснования своей позиции мы сошлемся на постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» от 24 сентября 1991 года, в пункте 10 которого отмечается, что под посягательством на жизнь работника или народного дружинника в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка понимается убийство этих лиц, которое может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на их убийство – лишь с прямым умыслом.¹

Обязательным мотивом посягательства на жизнь лиц, участвующих в отправлении правосудия либо их близких, является рассмотрение ими дел

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 N 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993», Москва, «Юридическая литература», 1994. (Утратил силу).

или материалов в суде при наличии цели воспрепятствовать законной деятельности указанных лиц, то есть прекратить данную деятельность, либо виновный руководствуется мотивом мести за правомерную деятельность лиц, участвующих в осуществлении правосудия.¹ Поэтому, на наш взгляд, рассматриваемый состав преступления будет налицо как в том случае, когда оно было совершено в период осуществления потерпевшим правосудия, так и тогда, когда это посягательство имело место и не во время исполнения указанных обязанностей, но по поводу этой деятельности спустя какое-то время.

При отсутствии указанных мотивов и цели, содеянное квалифицируется по иным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, например, статьи 105, 277 или 317 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, Спектор Л.А. говорит о том, что к числу обязательного мотива рассматриваемого преступления законодатель указывает месть потерпевшему за его законную деятельность в связи с рассмотрением дел или материалов в суде. Однако это не всегда так, ибо виновным преследуется цель воспрепятствования деятельности указанных лиц, что может сопровождаться и иными мотивами, например, добиться исхода рассматриваемого дела или материалов в суде в интересах виновного либо иных лиц. Хотя, объективности ради, следует отметить, что сама деятельность потерпевшего, лежащая в основе формирования цели и мотива, выражена в диспозиции статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации не четко².

Вместе с тем, акцентируя внимание на мотиве мести совершения рассматриваемого преступления, можно поставить под сомнение

¹ Спектор Л.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. С. 140.

² Спектор Л.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. С. 141.

правильность выбора законодателем, как уже и отмечалось нами ранее, места расположения статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации в главе 31 «Преступления против правосудия», мотивировать это можно тем, что посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, а тем более на его близких, имеет место, когда правосудие уже осуществлено, и ему ни какого ущерба не причинено. Поэтому, по нашему мнению, логичнее было бы статью 295 Уголовного кодекса Российской Федерации поместить в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья». Данная позиция заслуживает внимания, в связи с тем, что убийство, например, судьи после вынесения приговора не может повлиять на его законность и обоснованность. Правосудие уже состоялось, и посягнуть на него нельзя. Следовательно, признаки дифференцируют ответственность за квалифицированное убийство и посягательство на жизнь, охватываемое статьей 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, в области мотивации поведения виновного, а не в области объекта преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, как и иных преступлений против правосудия, является физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет. В рассматриваемом нами составе преступления субъект является общим, поскольку диспозиция статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержит никаких дополнительных признаков, характеризующих субъект, в отличие от других преступлений против правосудия.

Подводя итог уголовно-правовому анализу субъективных признаков состава посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, необходимо отметить следующее:

1. Убийство лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, осуществляется как с прямым. так и с

косвенным умыслом, при котором лицо осознает опасность своих действий для жизни потерпевших, названных в диспозиции статьи 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, однако одной из форм данного преступления является стадия покушения, совершаемая только с прямым умыслом. Диспозиция указанной статьи предусматривает наличие специального мотива и цели преступления, которые являются обязательными признаками субъективной стороны.

2. Субъект преступления общий, поскольку диспозиция статьи не содержит никаких дополнительных признаков, характеризующих его.

3. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 295 Уголовного кодекса Российской Федерации, наступает с 16 лет. Понижение возраста уголовной ответственности до 14 лет в рассматриваемом составе является возможным, однако требует детальной уголовно-правовой обоснованности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014. № 31. Ст.4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. N 25. ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22.09.1989 N 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // Справочная Правовая Система «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.09.1991 N 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» // «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993», Москва, «Юридическая литература», 1994. (Утратил силу).

5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 N 7 «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // «Бюллетень Верховного Суда СССР». N 4. 1963. (Утратил силу).

Специальная литература

6. Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ. // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: Специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва. Московский университет министерства внутренних дел Российской Федерации. 2007. 199 с.

Публикации периодической печати

7. Албатаев А.С., Черепахин В. А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) // Вестник КалмГУ. 2013. №2 (18). С. 101 - 106.

8. Головкин Р. Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Известия

высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 1 (33). 2015. С. 11-19.

9. Лобанова Л.В. Уголовно-правовые гарантии безопасности участников процессуальных отношений нуждаются в совершенствовании // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. С. 182-190.

10. Спектор Л.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. С. 139 - 142.